

Глава 893: Почему бы и не устроить сцену

Только к рассветным воротам стояла большая очередь практиков. Ни к воротам церкви Кровавой Орхидеи, ни воротам церкви Божественной Марионетки или клана Фан вообще не было очередей.

— Старший брат Мэн, единственный способ попасть на планету Восточный Триумф — через эти ворота. Я сам выходец с планеты Восточный Триумф и, хоть секта Эликсира Бессмертного не имеет собственных врат, наделён определёнными привилегиями. Но, раз это твой первый визит, я постою с тобой в очереди.

Фэн Сюнь сложил ладони и поклонился. В знак благодарности Мэн Хао тоже сложил ладони, после чего они заняли место в конце очереди. Разглядывая окрестности, он размышлял о том, насколько же всё отличалось от планеты Южные Небеса. Планета Восточный Триумф была гигантских размеров. Стоящая охрана и организованность создавали серьёзную атмосферу. И, похоже, здесь всё регулировало множество правил. Любого практика, желающего попасть на планету, тщательно инспектировали. Только члены сект планеты Восточный Триумф наслаждались особыми привилегиями, особенно люди из клана Фан.

С конца очереди он заметил, что практически все практики впереди находились на царстве Бессмертия, большинство были не выше второй или третьей ступени. Среди них несколько имелось человек на пятой ступени и выше. К тому же, несмотря на их внушительное число, все они являлись лжебессмертными. Всё-таки только практики царства Бессмертия могли путешествовать среди звёзд. Люди на царстве Духа могли находиться в звёздном пространстве ограниченное время.

Постепенно очередь продвигалась вперёд. Со своего места Мэн Хао спокойно наблюдал, как практики уплачивают духовные камни в обмен на нефритовые бирки. Редкие практики из церкви Кровавой Орхидеи или Божественной Марионетки возвращались из своего путешествия и исчезали во вратах, предназначенных для их церквей. Иногда из них выходили люди и отправлялись в путь.

Четыре часа спустя Мэн Хао оказался восьмым в очереди. Совсем скоро придёт их очередь. В этот момент по звёздному небу неожиданно прошла рябь. В следующий миг вниз спикировали восемь лучей света. В них оказалось восемь практиков в роскошных нарядах, которые, смеясь и болтая, пошли вперёд, словно по саду на заднем дворе их дома. Во главе группы шли двое практиков в приподнятом настроении. Полные энергии и с необычайной культивацией, их наряды и манера держаться буквально кричала об их принадлежности к элите.

— Посмотри, — это люди из клана Фан, — прошептал Фэн Сюнь Мэн Хао. — Я знаю двоих впереди. Они из побочной ветви клана Фан, которая уступает лишь прямой ветви.

Практики перед воротами тут же возбуждённо зашептали. Выражение лица Мэн Хао не изменилось, но в его глазах на секунду что-то промелькнуло. Когда стоящая перед воротами сотня практиков увидела группу богато одетых людей, они сразу сделались серьёзными. Выйдя вперёд, они сложили ладони и низко поклонились.

— Приветствую вас, принцы.

Двое практиков впереди с улыбкой повернулись к девушке в их группе.

— Младшая сестра Хун, — сказал один из них, — девятый дядюшка ждёт не дождётся, когда ты вернёшься со своей тренировки во внешнем мире!

Миловидная девушка в ответ лишь улыбнулась, а потом вместе со своей группой прошла мимо склонивших голову практиков, удостоив их коротким кивком, и направилась к воротам клана Фан. Они по очереди проходили через ворота, отчего в воздух поднимался яркий луч света. Высота этих лучей разнилась. Что интересно, когда девушка, к которой обращались как младшая сестра Хун, прошла через ворота, её луч взмыл вверх примерно на триста метров. Стоящие вокруг Мэн Хао люди негромко переговаривались, наблюдая за этим лучом с нескрываемой завистью.

— Трехсотметровый луч линии крови! Эта девушка... явно занимает в клане Фан высокое положение! Может ли такое быть, что мы только что видели ту самую Фан Хун?!

— Вполне вероятно. Ворота клана Фан открываются только для членов клана, к тому же чем чище кровь, тем выше будет этот луч!

— В прошлом году мне повезло собственными глазами увидеть принца Вэя. Когда он прошёл через эти ворота, получившийся луч достиг двадцати четырёх тысяч метро в высоту. Неописуемое зрелище, уж поверь!

Разумеется, никакая зависть не могла изменить их собственную линию крови. Даже став учениками внешнего клана, они никогда не удостоятся чести получить кровь клана Фан.

Фэн Сюнь являлся учеником секты, но даже в его вдохе угадывалась зависть. Он не преминул объяснить Мэн Хао преимущества членов клана Фан на планете Восточный Триумф. Подытожил он фразой, в которой без труда слышалась гордость за собственную секту.

— Клан Фан, может, и силён, но я никогда не покину секту Эликсира Бессмертного.

Мэн Хао молча выслушал объяснение Фэн Сюня. В конечном итоге кланяющиеся практики разогнули спины. От недавних подхалимов не осталось и следа; вернув себе прежнюю строгость, они вновь принялись собирать духовные камни с практиков в обмен на право прохода.

Наконец настал черёд Мэн Хао. На лбу практика, ответственного за сбор пошлины, виднелась чёрная родинка, придававшая ему весьма свирепый вид.

— Сколько планируешь находиться на планете? — спросил он, холодно глядя на Мэн Хао. — Если у тебя нет удостоверяющей бирки, тогда плата за сутки составляет сто духовных камней. Если твоё пребывание на планете превысит месяц, то плата возрастет до тысячи в сутки. Через два месяца плата поднимется до десяти тысяч в сутки.

Мэн Хао нахмурился. Он слышал, какие цены озвучивали другим практикам, стоящим впереди. И они показались ему чересчур высокими. С другой стороны, с удостоверяющей биркой цена составлял десять духовных камней за сутки.

— У меня нет удостоверяющей бирки, — негромко сказал Мэн Хао, протянув сто духовных камней.

— Один день? — едва заметно ухмыльнулся практик с чёрной родинкой.

За столько лет службы он повидал немало хитрецов, заявлявших, что они желают остановиться всего на день только для того, чтобы избежать уплаты пошлины. Таких проходимцев в конечном итоге арестовывали члены клана Фан и заставляли выплатить положенную сумму.

Сборщик осмотрел Мэн Хао с головы до пят, а потом бросил ему верительную бирку, после чего переключил своё внимание на Фэн Сюня, стоящего позади. Теперь Фэн Сюнь держался не так, как во время общения с Мэн Хао. С небольшим налётом гордости и заносчивости он бросил человеку с родинкой свою бирку. Увидев эту верительную бирку, тот расплылся в улыбке. Хотя он и не сложил ладоней в поклоне, как сделал перед членами клана Фан, повело он себя с ним не так, как с Мэн Хао.

С белой верительной биркой в руке Мэн Хао зашагал к рассветным вратам. Стоило ему ступить в них, как вдруг могучая отражающая сила окутала его со всех сторон и выбросила из врат. Практики в очереди сочувствующе на него посмотрели. Фэн Сюнь удивлённо разинул рот, но потом, словно внезапно что-то вспомнив, невольно нахмурился. Стережущие врата практики, сияя силой своей культивации, тут же окружили Мэн Хао.

— Выброшен рассветными вратами, хм? Похоже, кто-то замыслил что-то дурное! Пошли с нами. Если выяснится, что ты невиновен, тогда тебя отпустят! Рассветные врата отвергают только людей, замышляющих нечто дурное. У тебя невысокая культивация, поэтому в случае сопротивления мы тебя просто убьём!

Со всех сторон на Мэн Хао холодно смотрели стражники. Нахмурившись, он посмотрел на удостоверяющую бирку в руке. Мгновением ранее он ясно почувствовал, что рассветные врата отказались пропустить его не из-за нефритовой бирки, а из-за него самого. Фэн Сюнь быстро подошёл и, напомнив стражникам о своём статусе, попытался всё уладить. После его объяснения практик с чёрной родинкой, который дал Мэн Хао нефритовую бирку, заговорил:

— Раз за тебя поручился собрат даос Фэн, мы можем не проводить расследования. Просто заплати десять тысяч духовных камней в качестве залога, и мы обо всём забудем.

Его направленный на Мэн Хао взгляд буквально сочился презрением. Он был убеждён, что люди вроде Мэн Хао, без удостоверяющей бирки и с низкой культивацией, обычно пытаются укрыться на планете Восточный Триумф, спасаясь от неприятностей, которые нажили себе во внешнем мире. Если бы Мэн Хао с самого начала проявил щедрость и передал десять тысяч духовных камней за право оставаться на планете, тогда он бы не поставил его в такое затруднительное положение. Но этот скупердяй явно хотел воспользоваться радушием планеты Восточный Триумф и при этом избежать лишних трат. Когда практикам, стережущим врата, попадались такие люди, они просто не могли не преподать им урок. Разумеется, если бы Мэн Хао обладал необыкновенной культивацией, тогда он бы даже не заикнулся о пошлинах. Однако его нынешняя культивация делала его лёгкой мишенью для их нападок. Если бы не присутствие Фэн Сюня, которого никто из них не хотел оскорбить, то они бы содрали с Мэн Хао три шкуры.

Глаза Мэн Хао полыхнули жадой убийства. Он и подумать не мог, что его экономность и уплата слишком маленькой пошлины будет иметь такие последствия. Ведь это был его дом — клан Фан планеты Восточный Триумф. К тому же ему пришлось немало пережить на пути сюда, не говоря уже о посланных за ним убийцах. Все эти эмоции сейчас klokотали в сердце Мэн Хао, готовы выплеснуться в любой момент.

Изначальный план заключался в проникновении на планету Восточный Триумф инкогнито. Только разузнав текущую обстановку, он планировал отправиться в клан Фан, но сейчас он решил отказаться от этого плана. Оказавшись на планете Восточный Триумф, ему больше не требовалось держаться в тени. Пришла пора узнать имена тех, кто посмел послать за ним убийц!

Холодно хохотнув, он хлопнул по своей бездонной сумке, вывалив на землю небольшую горку из десяти тысяч духовных камней. Практики, стерегущие рассветные врата, ехидно ухмылялись. Человек с чёрной родинкой взмахом рукава собрал духовные камни, а потом презрительно бросил Мэн Хао нефритовую бирку.

— Если бы ты так поступил с самого начала, то избавил бы себя от кучи проблем. Теперь ты можешь войти на планету Восточный Триумф.

Фэн Сюнь подошёл к Мэн Хао и негромко сказал:

— Совсем забыл сказать, старший брат Мэн. Это не простые стражники, а члены внешнего клана Фан. Если бы ты не стал жадничать, они не стали бы создавать тебе неудобств. Но ты оплатил всего один день постоя на планете, при этом не имея удостоверяющей бирки...

Фэн Сюнь очень хотел с укоризной покачать головой. Если бы не тот факт, что Мэн Хао спас ему жизнь, он бы никогда не поручился за него. Мэн Хао невозмутимо посмотрел на Фэн Сюня и спокойно сказал:

— Премного благодарен за помощь, старший брат Фэн. Вот только, если кто-то на планете Восточный Триумф вздумает забрать мои духовные камни, он вернёт их мне в стократном размере.

От этих слов у Фэн Сюня от удивления приоткрылся рот. Мэн Хао зашагал, но не к рассветным вратам, а к вратам клана Фан. Все практики в округе уставились на него во все глаза. Более сотни стражников выглядели не менее удивлёнными.

— Этот парень совсем свихнулся? Он действительно пошёл к вратам клана Фан?!

— Как дерзко! — сказал мужчина с чёрной родинкой. — Если он попытается силой пробиться через врата клана Фан, они перемелют его, словно жернова. Нам даже делать ничего не придётся.

Фэн Сюнь в ужасе бросился следом.

— Старший брат Мэн, ты... не можешь пройти через эти врата! Без крови клана Фан ты просто умрёшь!

Мэн Хао даже не обернулся и уже в следующее мгновение подошёл к вратам. Под изумлённым взглядом толпы он поднял ногу и переступил через врата.